
Статус комбатанта по Международному гуманитарному праву.

Зурабова Хъава Мусаевна

студент ЧГУ,

Россия, г. Грозный

E-mail: zm.khava@mail.ru

Понятия «комбатант» и «покровительствуемые лица» являются ключевыми в текстах Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительного протокола I к ним. Эти понятия не являются противоположными или взаимоисключающими. Комбатант может при определенных условиях стать покровительствуемым лицом, например, когда он будет захвачен в плен.

Несмотря на то, что правила ведения военных действий существуют не одно столетие, определение понятия «комбатант» было принято лишь в 1977 г., поскольку удалось решить проблему определения принадлежности к личному составу «вооруженных сил». Решение этой принципиально важной проблемы было связано с определением круга лиц, имеющих право на статус комбатанта, а следовательно и право на статус военнопленного в случае захвата.

Как известно до II Женевской Конвенции, принятой Дипломатической конференцией в 1929 г., военнопленные не пользовались защитой Женевского права. Упоминание о них имелось лишь в Гаагском праве. Именно трагический опыт второй мировой войны побудил Конференцию 1949 г. несколько ослабить жесткие условия, изложенные в Гаагском положении. Новые условия, подлежащие соблюдению лицами, претендующими на статус военнопленных, содержали три элемента первостепенной важности: оспаривавшееся ранее предоставление этого статуса участникам «организованных движений сопротивления... действующим на своей территории или вне ее, даже если эта территория оккупирована»; предоставление того же статуса лицам, «считающим себя в подчинении правительства или власти, не признанных держащей в плену Державой» (например, национального комитета, созданного за рубежом), а также презумпция права на статус военнопленного в случае сомнения (27).

Эти условия, бесспорно, представляли собой крупное изменение ранее действовавшего порядка. Однако некоторые участники Конференции 1974-1977 гг. особенно те, чьи страны пережили в недавнем прошлом иностранную оккупацию или войну за национальное освобождение, в ходе которых регулярным войскам противостояли движения, основанные исключительно или почти исключительно на силах сопротивления, считали, что эти условия все же носят слишком ограничительный характер.

Представители государств, чьи народы в недалеком прошлом участвовали в таких конфликтах, утверждали, что в существовавших условиях единственный шанс на успех движения сопротивления, компенсирующий до некоторой степени техническое превосходство противника, состоял в несоблюдении некоторых жестких правил (прежде всего второго и третьего), закрепленных в Гаагском положении 1907 г. и III Женевской Конвенции 1949 г. После долгих и трудных переговоров, в ходе которых возникала угроза провала всей Конференции, был в конце концов достигнут компромисс, разделивший соответствующие условия на две категории.

Первое и четвертое из традиционных условий стали подлежать применению «вооруженными силами», т.е. носить коллективный характер; второе и третье условие связывают лиц, входящих в состав этих сил. Вооруженные силы (стороны, находящейся в конфликте) отныне считаются состоящими из «всех вооруженных сил, групп и подразделений, находящихся под командованием лица, ответственного перед этой стороной за поведение своих подчиненных... Такие вооруженные

силы подчиняются внутренней дисциплинарной системе, которая, среди прочего, обеспечивает соблюдение норм международного права, применяемых в период вооруженных конфликтов» (п. 1 ст. 43 Протокола I).

Второе и третье из традиционных условий подлежали соблюдению лицами, желающими, чтобы с ними обращались как с «комбатантами», а следовательно — как с «военнопленными» в случае захвата. Условия стали гораздо более гибкими. Вместо требования иметь определенный отличительный знак говорилось, что «комбатанты обязаны отличать себя от гражданского населения в то время, когда они участвуют в нападении или в военной операции, являющейся подготовкой к нападению».

Наконец, согласно пп. 1, 2 ст. 45 Дополнительного протокола I, в случае сомнений статус военнопленного, а следовательно, и комбатанта, презюмируется.

Использованная литература:

1. Егоров С.А. Вооруженные конфликты и международное право. М., 2001;